Двухмесячное путешествие из столицы в Лянь Чжоу было довольно сложным. К тому времени, как они доберутся до Лянь Чжоу, все будут истощены и сильно похудеют. Хэ Янь смотрела на своё отражение в воде, пока сидела у озера и черпала воду. У настоящей Хэ Янь была светлая кожа, но после двух месяцев пребывания на солнце ей даже не нужно было вытирать пыль с лица. Ее кожа загорела до пшеничного оттенка.

Если настоящий Хэ Янь вернётся в это время, то попросту задушит себя. Такая странная мысль щекотала Хэ Янь, заставляя её смеяться.

– Братец А Хэ, почему ты так счастливо смеёшься? – спросил Мэй.

Хун Шань взглянул на Хэ Янь у озера и чётко сказал:

– Если мы будем идти ещё полдня, то окажемся в Лянь Чжоу до наступления темноты. Разве мы не можем быть счастливы, что тяжёлые дни наконец-то заканчиваются?

– Да, – Мэй напряжённо подумал и обратился к Ши: – Старший брат, ты счастлив?

Тихий Ши кивнул.

Путешествие в течение этих двух месяцев не было делом, которому предавались обычные люди. Несмотря на то, что большинство людей, пришедших в армию, были выходцами из скромного окружения, это оказалось гораздо сложнее, чем они думали. Некоторые люди, которые не были в добром здравии, погибли во время путешествия, прежде чем они смогли даже добраться до Лянь Чжоу. И теперь они уже никогда не смогут вернуться в столицу.

Это была дорога, с которой не было пути назад.

Вечером армия наконец-то прибыла в Лянь Чжоу. Лянь Чжоу находился на северо-западе страны. Они думали, что тот будет пустынным и бесплодным. Однако, когда новобранцы прибыли, то обнаружили, что он процветает. Хотя Лянь Чжоу нельзя было сравнить со столицей, он был также оживлённым и пышным. Хэ Янь шла вместе со всеми, думая, что Сяо Цзюэ знает, как выбрать место. Лянь Чжоу был намного лучше, чем тот пустынный округ, где она впервые вступила в армию. Когда девушка впервые приехала в префектуру Мо Сянь, там было пустынно, люди не могли даже позволить себе поесть, а жизнь их солдат была тяжёлой.

После прибытия в Лянь Чжоу Хэ Янь сначала должна была отправиться в стражу Лянь Чжоу, которая стояла у подножия горы Бай Юэ, где была большая открытая площадка, достаточно большая, чтобы использовать её в качестве арсенала. Это было место, где солдаты тренировались по будням. Они оставались в палатках на ночь, но теперь все они будут жить в караульном помещении ляньчжоуской стражи.

Там было так много людей, но в караульном помещении не было так много комнат, так что

только дюжина или около того людей могли втиснуться в маленькую хижину и спать на больших общих кроватях. Естественно, Хэ Янь всё ещё была с Хун Шанем и двумя братьями Мэем и Ши. У большинства из них не было особого багажа, поэтому они расслабились, найдя место для сна на общей койке.

– Я вижу, здесь есть река, – взволнованно сказал Мэй. – Многие люди купаются в реке. Пойдёмте тоже.

– Да, я уже вспотел от жары! – Хун Шань в два приёма снял пальто и уже собирался выбежать на улицу.

Мэй посмотрел на Хэ Янь и сказал:

– Брат Хэ не пойдёт?

– Он не пойдёт, А Хэ боится воды, мы трое справимся! – Хун Шань вытолкал Мэя и Ши.

Когда Хун Шань впервые пригласил её искупаться в реке, Хэ Янь объяснила, что она однажды чуть не утонула, когда была ребёнком, и с тех пор у неё будет кружиться голова и одышка, когда она входит в воду. Хун Шань не подозревал её, и, честно говоря, Хэ Янь не лгала, теперь она боялась воды.

Тем временем, как только Хэ Янь легла на большую двухъярусную кровать, та издала "скрип". Девушка тут же нахмурилась. Какое-то мгновение она не могла понять, то ли потому, что была слишком худой, то ли потому, что кровать была такой жесткой, что это было невыносимо. Через мгновение она глубоко вздохнула, подумав:

"Легко перейти от бережливости к расточительности, но трудно перейти от расточительности к бережливости", – прожив в казарме три года и став юной леди всего на один год, она привыкла к мягкой постели и находила своё текущее положение очень раздражающим.

Условия должны быть подходящими для Сяо Цзюэ. Его постель должна быть мягкой. Она считала это несправедливым.

После двух месяцев употребления сухого пайка и воды в дороге, в первый же день после прибытия в Лянь Чжоу, когда они получили настоящую горячую еду. Даже простые паровые булочки с простой кашей были горячими, и новобранцы сидели на земле и ели, не зная названия деликатесов, которые они поглощали.

– Мясной начинки в этой булочке так мало, – пожаловался Хун Шань, облизывая пальцы. – Этого недостаточно.

– Достаточно уже того, что мы можем получить горячую еду. Это лучше, чем сухие пайки, –

сказала Хэ Янь.

– Это не имеет значения. Я только что спросил, много ли диких животных и кроликов на горе Бай Юэ, – сказал Мэй с улыбкой. – Мы с братом можем пойти поохотиться. Мы можем охотиться на кроликов и кабанов. После этого мы можем освежевать их, нанизать на ветки или завернуть в лист с солью и поджарить. Это будет чрезвычайно вкусно.

Мэй был гурманом. Слушая Мэя, Хун Шань становился всё голоднее и голоднее. Он быстро выпил стоявшую перед ним кашу и тяжело поставил плошку на стол.

– Чёрт возьми, я не могу дождаться, когда смогу подняться на гору.

– В военном ведомстве есть правило, по которому вам не разрешается подниматься на гору в одиночку, – Хэ Янь плеснула холодной водой на их прекрасные фантазии.

– Должно же быть время, чтобы подняться на гору, – Хун Шаня это не убедило.

Наевшись и напившись досыта, все убрались, и командир учебной группы, отвечавший за военную подготовку, заранее сказал им, что они соберутся на плацу завтра утром на рассвете, так что следовало рано лечь отдыхать.

Хэ Янь вернулась в караульное помещение вместе с Хун Шанем. Комната была уже полна людей, некоторые из которых уже спали, некоторые всё ещё сплетничали, не в силах унять своё возбуждение.

Хэ Янь спала в самой дальней части двухъярусной кровати, зажатая между Мэем и стеной. Хун Шань радостно заговорил на другом конце кровати:

– По сравнению с прошлыми днями сегодняшний день просто лучший.

Там была еда, питье, ванна и кровать для сна. Им не нужно было выходить на солнце и дождь, и даже не нужно было беспокоиться о комарах, вьющихся в ночи. Это было намного лучше, чем раньше.

– Мне кажется, здесь легче тренироваться, чем охотиться в горах, – прошептал Мэй. – И есть так много людей, с которыми можно играть.

Хэ Янь сохраняла молчание.

Глупый мальчик, как можно прийти к выводу, что военная подготовка легче, чем охота в столице? Все эти люди вступали в армию впервые, и в будущем это будет не так просто, как сейчас. Эта трапеза была подобна трапезе узника на дороге перед казнью, это действительно

была хорошая трапеза, но и последняя тоже.

Сегодня будет самая спокойная ночь, которую они когда-либо проводили в Лянь Чжоу, и настоящая пытка начнётся на следующий день.

Хэ Янь закрыла глаза и позволила этим глупым детям предаваться своим сладким мечтам на некоторое время.

И действительно, на следующее утро, ещё до рассвета, с открытой площадки перед караульным помещением донёсся звук рожков.

– Что ж, так рано, может, поспим ещё немного? – Мэй перевернулся на другой бок и протёр глаза. Он обнаружил, что Хэ Янь уже одета и стоит перед кроватью.

– Брат Хэ, почему ты встал так рано? – спросил он ошеломлённо.

– В этот час будет перекличка, если мы не успеем вовремя, это будет считаться нарушением военных законов, что приведёт к тому, что нас отшлёпают дубинками, – сказала она с улыбкой, выражение её лица было очень свежим, как будто она очень хорошо выспалась. – Если не хочешь, чтобы тебя наказали, вставай скорее.

http://tl.rulate.ru/book/41885/1117702